

ПУБЛИКАЦИИ ИЗ АРХИВОВ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

ВЕХИ ЖИЗНИ И ТРУДЫ

В.П. ЗУБОВА

(Предисловие к публикации)

М.В. Зубова

Василий Павлович Зубов (1900–1963) – замечательный русский мыслитель, историк науки, ученый-энциклопедист. Специалисты в области истории науки, философии, архитектуры и искусства знают его по таким книгам, как “Историография естественных наук в России” (1956), “Леонардо да Винчи” (1961), “Очерки развития основных понятий механики” (1962), “Аристотель” (1963), “Развитие атомистических представлений до начала XIX века” (1965), по переводам средневековых ученых-схоластов (Николая Орема, Жана Буридана, Томаса Брадвардина), многочисленным статьям и рецензиям, опубликованным в отечественных и зарубежных научных изданиях¹.

В отечественной печати, к сожалению, почти не было публикаций о В.П. Зубове, нет статьи о нем ни в одной из вышедших энциклопедий. Поэтому думается, что будет уместно напомнить читателям об основных вехах научной биографии В.П. Зубова.

В.П. Зубов окончил в 1922 г. Московский государственный университет, философское отделение историко-филологического факультета. В университете он посещал семинары профессоров Г.И. Челпанова, Г.Г. Шпета, И.А. Ильина и А.Л. Кубицкого, слушал лекции Б.А. Фохта, И.В. Попова, С.Л. Франка. Особенно сильное влияние на его формирование как ученого оказал о. Павел Флоренский². Студенты этого выпуска в шутку, но не без основания, называли себя “последними русскими философами”. В самом деле, фило-

¹ Библиографию трудов В.П. Зубова см.: *Зубов В.П.* Труды по истории и теории архитектуры. М.: Искусствознание 2000. С. 489–504.

² В своем дневнике студент В. Зубов пишет: “Вечером на заседании памяти Лопатина, в круглом зале Университета... был о. Павел Флоренский, к которому теперь отношусь как к священному авторитету, – с чувством почти таким, как относятся иноки к своему старцу” (16 апреля, четверг, 1920), – *Зубов В.П.* Дневниковые записи с октября 1919 г. по апрель 1920 г. – Архив М.В. Зубовой.

софское отделение было упразднено в 1921 г. и желающие получить философское образование должны были сдать экзамен экстерном за весь курс.

Многие исследования, начатые в университете, были продолжены В.П. Зубовым в стенах Государственной академии художественных наук (ГАХН), на философское отделение которой он поступил весной 1923 г. Философское отделение ГАХН стало своего рода “Ноевым ковчегом”, собравшем выдающихся русских мыслителей начала XX в. – Г.Г. Шпета, Г.И. Челпанова, А.Г. Габричевского, А.Ф. Лосева, М.А. Петровского, А.С. Ахманова и многих других. Здесь разрабатывались проблемы взаимодействия различных видов искусств и науки. В планы работы сотрудников отделения входило: создание и издание словаря художественной терминологии; изучение проблемы пространства и времени в искусстве и литературе; издание классиков теории и истории искусства. Важнейшей частью работы отделения было участие всех сотрудников в пленарных заседаниях – чтениях и обсуждениях докладов. И в этом можно видеть стремление сохранить атмосферу духовно-интеллектуальной жизни начала XX в. На протяжении семи лет работы в ГАХН в центре научных интересов В.П. Зубова – история эстетики и параллельно история развития точных наук и художественной техники. За семь лет работы в ГАХН В.П. Зубов сделал 15 докладов на заседаниях философского и социологического отделения по истории оптики, теории перспективы и учении о цвете, о русской и немецкой эстетике; им была составлена уникальная библиография по истории оптики до XVIII в. включительно.

После ликвидации ГАХН (1929 г.) и проведенной “чистки” кадров В.П. Зубов чудом остался на свободе, так как в те годы он относился к “категории молодых специалистов”, которых все-таки оставили в живых (обвинив в буржуазно-реакционном мышлении), тогда как старшие его коллеги либо поплатились жизнью, либо были репрессированы. С 1931 по 1935 г. он был старшим научным сотрудником библиотеки Коммунистической академии. В эти годы занятия архитектурной теорией шли параллельно с изучением естественнонаучного наследия; им непрерывно велась систематическая работа с первоисточниками в архиве.

В начале 1930-х годов В.П. Зубова приглашают в Академию архитектуры для работы над переводами трактатов архитекторов эпохи Возрождения и подготовки комментариев к ним. Здесь он сотрудничает с А.Г. Габричевским, Ф.П. Петровским, И.В. Жолтовским, А.И. Венедиктовым. В 1935 г. в переводе В.П. Зубова опубликован трактат Альберти “Десять книг о зодчестве”, в 1937 г. вышел второй том сочинений Альберти с комментариями и примечаниями, составившими большую часть объема книги. Во время войны была закончена и в январе 1946 г. защищена докторская диссертация “Ар-

хитектурная теория Альберти” (полностью опубликована в 2001 г.). Трудно провести границу между трудами В.П. Зубова по истории науки и истории архитектуры, поскольку в последних ученый всегда учитывал физико-математические и химико-технологические знания архитекторов, работавших в средние века и в эпоху Возрождения, используемые ими при строительстве технические и механические приспособления.

В предвоенные годы В.П. Зубов был приглашен к работам по реставрации Троице-Сергиевой Лавры и в 1940 г., по предложению А.В. Щусева, занял должность ученого секретаря Ученого совета, созданного для руководства и научного наблюдения за выполнением этих работ. Он успел в недолгий срок сделать удивительно много: в результате исследования архива Троице-Сергиевой Лавры, скрупулезного изучения Житий, летописей и множества других рукописных и печатных источников ему удалось обнаружить ценнейшие исторические сведения, собрать полную источниковедческую документацию к каждому памятнику архитектурного ансамбля Лавры, ставшую основным материалом при составлении проектов реставрации. Специальные исследования В.П. Зубов посвятил текстологии Жития преподобного Сергия Радонежского – сличению различных редакций и списков, вопросам их авторства, хронологии.

В середине 40-х годов Академия архитектуры была закрыта, ее издательская деятельность прекратилась. В 1945 г. В.П. Зубов был приглашен на работу в только что основанный Институт истории естествознания Академии наук СССР, реорганизованный в 1953 г. в Институт истории естествознания и техники АН СССР. Здесь ученый работал до конца своей жизни. Именно в годы работы в ИИЕТе В.П. Зубовым написаны основные труды по истории физико-математической мысли древности, средневековья, Возрождения и XVII в.

С середины 50-х годов, после приоткрытия “железного занавеса”, стали возможны научные контакты с зарубежными коллегами на международных конгрессах и симпозиумах по истории науки. В эти годы у В.П. Зубова появилась долгожданная возможность работать в крупнейших европейских библиотеках и архивах, обратиться к изучению средневековых рукописей. Он смог получить микрофильмы и фотографии трактатов Николая Орема, Жана Буридана, Томаса Брадвардина и других средневековых ученых. Некоторые рукописи ему приходилось вначале переписывать, расшифровывая скоропись старых переписчиков, а затем переводить текст на русский или французский язык (в частности, трактат Жана Буридана “О точке” впервые был опубликован В.П. Зубовым на латинском языке с комментариями, написанными по-французски). Надо отметить, что рецензии на эти труды были написаны в основном зару-

бежными коллегами, со многими из которых В.П. Зубов был в постоянной переписке (в том числе с А. Койре, Р. Татоном, П. Юаром, Г. Божуаном). На Международный симпозиум в Брюсселе, посвященный истории культуры Возрождения, В.П. Зубов уже не смог приехать из-за тяжелой болезни. 8 апреля 1963 г. его доклад “Солнце в трудах Леонардо да Винчи” прочитал Анри Мишель. В этот же день Василий Павлович Зубов скончался. В декабре 1963 г. Общество историков науки США посмертно наградило В.П. Зубова медалью им. Джорджа Сартона, а в журнале “Isis” был помещен некролог. В России В.П. Зубов был первым, кто удостоился этой почетной награды, присуждаемой за выдающиеся исследования в области истории науки.

Незадолго до смерти в июле 1961 г. на симпозиуме по истории науки В.П. Зубов выступал с докладом “Историография науки в России”. В текст своего доклада он включил цитату из посмертно опубликованной статьи В.И. Вернадского, посвященной Гёте-натуралисту: “Каждое поколение должно вновь самостоятельно пересматривать прошлое научного знания, так как благодаря ходу жизни и научной мысли в нем постоянно и на каждом шагу выдвигается им раньше не понятое и не замеченное предыдущими поколениями. Много становится ясным и понятным лишь потомкам, иногда отдаленным. Я не говорю о новых находках и открытиях, неизвестных современникам, но о том фактическом основном материале истории науки – сочинениях, мыслях, фактах, которые в глазах потомков неизбежно получают новое освещение, благодаря прогрессу науки и жизни”. Как нельзя лучше эти слова выражают дело жизни самого Василия Павловича Зубова.

В архиве ученого хранится значительная до сих пор неопубликованная часть его научного наследия. Со многими трудами В.П. Зубова читатели смогли познакомиться в последние годы. Так, в 2000 г. увидел свет сборник “Труды по истории и теории архитектуры”, в 2001 г. была издана книга “Русские проповедники. Очерки по истории русской проповеди”, написанная в начале 30-х годов. Наконец, также в 2001 г. было впервые полностью опубликовано фундаментальное исследование творчества Альберти, написанное в 1945 г. В настоящее время в издательстве “Алетейя” подготовлен к публикации сборник историко-философских и историко-научных произведений В.П.Зубова³.

³ В него войдут такие произведения, как “Из истории химической терминологии (Термин *миксис* и его судьба в античной и средневековой науке)”, “Историко-научные концепции первой половины XVII века”, “Историография науки в России”, “Опыт научный и опыт технический в эпоху Ренессанса”, “Неделимые и континуум в древнерусской литературе XI–XVII вв.”, “Солнце в научном творчестве Леонардо да Винчи”, перевод трактата Жана Буридана “О точке” и статья “Жан Буридан и концепция точки в XIV веке”.

Работа “Генезис научной терминологии (к истории научного языка)”, продолжает серию публикаций из его рукописного наследия. Была ли написана предполагаемая из авторского названия вторая часть работы – не известно. Полагаем, что содержание этой работы безусловно интересно и в настоящее время как свидетельство жизни истинно научного духа в годы, когда философия в России ушла из университетов и стала личным делом “последних русских философов”.

Согласно рукописи, хранящейся в семейном архиве М.В. Зубовой, работа датируется 1926 г. Для публикации старая орфография оригинала изменена на современную. Приношу свою глубокую благодарность М.А. Солоповой и Ю.Н. Попову за работу по подготовке рукописи В.П. Зубова к печати.

ГЕНЕЗИС НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (к истории научного языка)

В.П. Зубов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЯЗЫК ЛОГИКИ И ФИЛОСОФИИ

ἐπιστήμη δ' ἄλλαα μετὰ λόγου ἐστίν*

Aristoteles

Anal. Post. II, 19, 100b10

*Das Denken ist nicht bloss abhängig von der Sprache überhaupt, sondern, es auf einen gewissen Grad, auch von jeder einzelnen bestimmten***

W. von Humboldt

Über das vergleichende Sprachstudium (1820)

Если бы кто-нибудь попытался использовать приведенный эпиграф из Аристотеля, то вряд ли он смог это сделать в двух словах. Тому виною многозначность греческого λόγος. Еще Боэций отмечал трудности, связанные с тем, что греческий λόγος означает и речь, и разум (лат. *oratio* и *ratio*). При ближайшем рассмотрении логос имеет по меньшей мере три значения: слово, разум, смысл. Все три нашли свое выражение в исторически существовавших направлениях логики и все три могут быть подставлены в аристотелевскую формулу.

* [Всякое научное познание – через рассуждение.]

** [Мысль не просто зависит от языка вообще, но и, в известной степени, от каждого конкретного языка.]